

wegwarte

ТОПОГРАФИЯ

Это неправда, что изобретение виртуальной реальности с эффектом присутствия перевернёт мир ещё один раз. Светящийся экран уже всасывает наш разум в пространство, становящееся для него реальным. Структурированное, пригодное к исследованиям и путешествиям. Его события бьют по нашим нервам так же ощутимо — а иногда более ощутимо — как и происшествия на городской прогулке. Мы не видим глазами его перепутий — но внимаем им.

Как и в любом пространстве, здесь можно создавать карту. Вот только сетка координат превращается в гиперкуб, а размеченные дороги протекают на следующие листы.

Я могу выбрать любое место для обитания, но так уж сложилось, что порог мой выходит на улицы отдалённого спального района. Аккуратные витрины контент-мейкеров и диванных коучей чисто вымыты по стандартам инфостиля. По ним же держат себя рассказчики новой искренности, кроме тех, кто в силу опыта до-вебдванольной эпохи, следит за смыслом, а не за речью. Сахарное угощение многочисленных кафе-картинок: иногда от души, а иногда — чтобы предложить гостю дорогу вниз.

Спускаюсь в чёрные кварталы инфоцыган и барыг. Душный базар, пёстрый и пошлый в своих зазывных криках и дешёвых вывесках. Здесь чётко видны переулки, в которых нет-нет, да и проступают входы в их внутренние комнаты; там они перешёптываются на понятном им одним языке. Разгадаешь его — и увидишь, что кварталы связаны не одними только ссылками, что над ними лежит более тонкая сеть: кто с кем, у кого украл и куда вхож. Чему удивляться? В андерграунде это повсеместно, и перемазанные в словесном мусоре торгаши лишь подражают разрушительным войнам лихачей-хакеров: тех из них, кто по молодости ещё не накопил своего и не научился ценить союзничество во имя высшей идеи.

Как и у них, здесь тоже есть свои мудрецы и лидеры, и под грязной занавеской очередного опиумного притона иногда можно обнаружить дверцу, за которой небольшое тайное общество обменивается не растениями, а книгами. Сидит над картами, будто надеясь повлиять на мировые расстановки сил. Знать бы, читают ли они полученное? Непривычность к труду считается тут за добродетель, поэтому заговорщики навсегда останутся там, за дверцей, не нанесённые ни на одну схему... Кроме моей.

Хорошо, когда встречаются беспорядочно отстроженные гнёзда вебпанков, обвешанные огоньками и вымпелами, натасканными с пустырей и снесённых районов. Я радуюсь не их эстетике — в большинстве своём она обосновалась не здесь, а на чистой новой слободе неосайтов, где панковость сменилась чем-то вроде домашнего уюта. Пол засыпан легионом из детальнейших воспоминаний, вываленных коробок из чертогов разума. Чтобы картографировать в той области, надо быть ничьим и всеобщим другом, не иметь своих людей и потому принимать в свою голову всех незнакомцев одинаково радушно. Так переживаешь за судьбу письма, выловленного Митрой в мутной воде файлообменного канала. Так сродняешься с жильцами домов, установивших ip-камеры и невольно пригласивших к себе человека из Asleep.

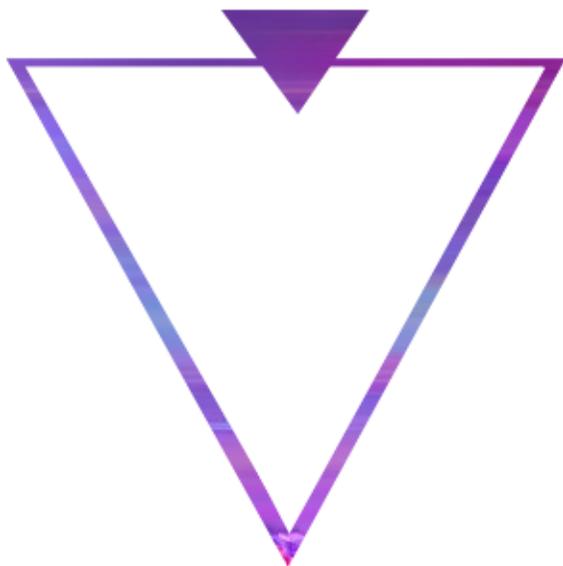
Нет, хватит этого непрошенного родства. Мне интересны одичалые и одинокие вебпанки, окопавшиеся где-то в глуши, незаметные среди шумных салонов, но сами чутко следящие за пролетающими запахами. Мы с ними делаем схожее, будучи невероятно разными — в этом и ценность.

Они же, а в большей степени хакеры и криптоанархисты отчасти колонизировали Тор — поселение, считающееся у новеньких секретным, но на самом деле так и поджидающее гостей. Не густая улица, а редкие дома, это правда. Чтобы добраться — топтать снег пустых страниц или месить грязь NSFW и коммерции. Здесь одни в открытую торгуют всякой нечистью, тогда как другие проповедуют свободу и самодостаточность. Здесь же и оставляют специфическую информацию, рассчитывая, что она будет замечена не простым сёрфером, а жадным искателем, готовым поглотить её всю.

Здесь нужно всматриваться в детали: наглухо закрытая резная дверь таит среди завитков рычажок, за ним — галерея секретов, и так пока не обойдёшь весь дом. Здесь на ступеньках будет сидеть кто-то из тех, кто застал ещё то поколение сетевых лихачей, почитывая журнальчик, который ты немедленно захочешь себе — настолько важным он покажется. Здесь надолго останутся многие из тех, кому важны деньги, власть или культура — или все эти несуществующие вещи сразу. Я же лишь сделаю пометку: найдено е-зинов... Квесты сделаны группой... Маяк №3... Многие приходят сюда в поисках ключей. Многие ждут приходящих именно поэтому. Каждый сетевой дом на самом-то деле пытается занять своими внутренними структурами нетронутые головы.

Ключи, ключи от потайных дверей... Новички не знают, что нередко ключом является не ссылка, а смысл. Ты выхватываешь в толпе запах и понимаешь: это оно! И тогда превращаешься в ищейку. Каждая крупца, каждый след на поверхности, нужно коснуться их своей чувствительностью, пока не отыщешь оставленную кем-то безделицу или заботливо обёрнутое сокровище, дожидавшееся кого-то, кто поймёт. Новички не знают, что внутри может быть яд.

Ключи могут быть где угодно, но всё-таки подобное притягивается к подобному. Закон распределения богатства действует и здесь — просвещённые умнеют, одуревшие вязнут глубже, а информация скапливается на крупных площадках. Это значит: больше ценного и больше мусора, в разы больше мусора. Но можно рискнуть и пойти напролом. Через скандальные дворы, где старики топчут друг другу ноги, забрызганные едкой слюной, летящей с балкона местного шизофреника. Через многокилометровое общежитие школя и студентов, где коридоры доверху заклеены одинаковыми плакатами, а поверх — кровь и блевотина, а поверх — признания в любви и ненависти, братания и подлость. Тысячами. Уникальные для владельцев. Одинаковые для наблюдателя. На карте они сожмутся в точку. Не задерживайся здесь, новичок. Включи фильтр внимания на полную. Это — добровольная психотронная тюрьма. Пробегая, укрупняй масштаб: "зона анархокапиталистов", "разрослись фанаты китайских боевиков", а лучше оставь съёмку ЛОкации либо исследовательским дронам кого-то вроде Блекноды. Настолько грязную работу должны выполнять машины, чтобы на твои нейроны легла чистая интерактивная схема, а не часами (!) повторяющаяся карусель репостов из модных пабликов.

По углам, стараясь ни с кем не столкнуться, жмутся одинокие в сети — такие же ищущие, но нуждаются в немногом. Крупица понимания, совпадение мыслей и образов. Ключ к собственному сердцу? Зябко кутаясь в изношенный плейлист, спешат поскорее в свою отдалённую ячейку, к родному кругу. И тут же за углом, у сортира, таятся переодетые похитители и растлители, кто заманивает младших на глубину. Не научился держаться своей стайки, не заметил лжи — погиб. Под закрытыми дверями лежат записки и обрывки фотографий. Только по ключевым словам, по намекающим улыбкам на снимках можно догадаться и составить схему. И после этого долго не сможешь спокойно видеть улыбки настоящие. Везде будет мерещиться тень, дополнительный слой...

Протискиваясь чёрными ходами, можно выйти и в полузаброшенные нижние ярусы всё той же бесконечной общаги. Здесь-то и лежат, по выражению Meguminkonosuba, "забытые секреты". Находят их всё те же школьники благодаря свободному времени и свежему любопытству. "Ищу то, чего никто не видит". Из-за неопытности они часто ведутся на ущербность мозга-негативиста: пропускают бриллианты и налетают на мертвечину. Новички. Такими и останутся.

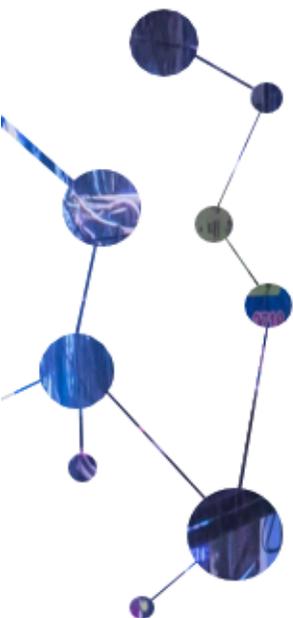

Горе тому, кто искренне верит, что всё это — зеркало общества! Подобное притягивает подобное, и кривые зеркала улавливают в свою сеть лишь зло.

Хвала тому, кто научился фильтровать! Что значит: не выпачкивать ноги в грязи чужих нейродорог, а доставать оттуда лишь искомое.

Есть одиночные вспышки свечей: застенчивые творцы, закрытые секты и непонятные подборки материалов, на которые можно выйти только с рандомайзера... или зная ключевое слово. Они не могут лечь на карту, поскольку не привязаны абсолютно ни к чему. Я могу вынести их на поверхность, обрамляя свечу обеими руками. Там их либо проигнорируют, либо вцепятся, образуя новый большой кластер узлов, как это было с безвестным котоводом в японском порту. Незримые связи захватят новый смысл, завяжут его в общую паутину, и сотни людей встройят эту маленькую жемчужину — или каплю яда — в свои нейронные дорожки, в свою личную топографию внешнего мира.

Смыслы. До них охочи почти все, кроме, может, едких троллей мелкоборд. Да и те лишь боятся себе признаться, что могут быть взволнованы какими-то ценностями. Вот человек с котами — он обладал простым и цельным, а потому святым смыслом. Он просто делал любимое дело, не думая о том, как выглядит. Не перед кем было выделяться. Сохранил ли он это внутри себя теперь? Я не узнаю. Как не узнаю, каково изнутри быть тем, кто делает большие или страшные вещи в Торе: за творениями этих людей не видно индивидуальности. Знаю только, что когда к тебе не ведёт ни одной протоптанной дорожки, то чувствуешь себя... свободнее...

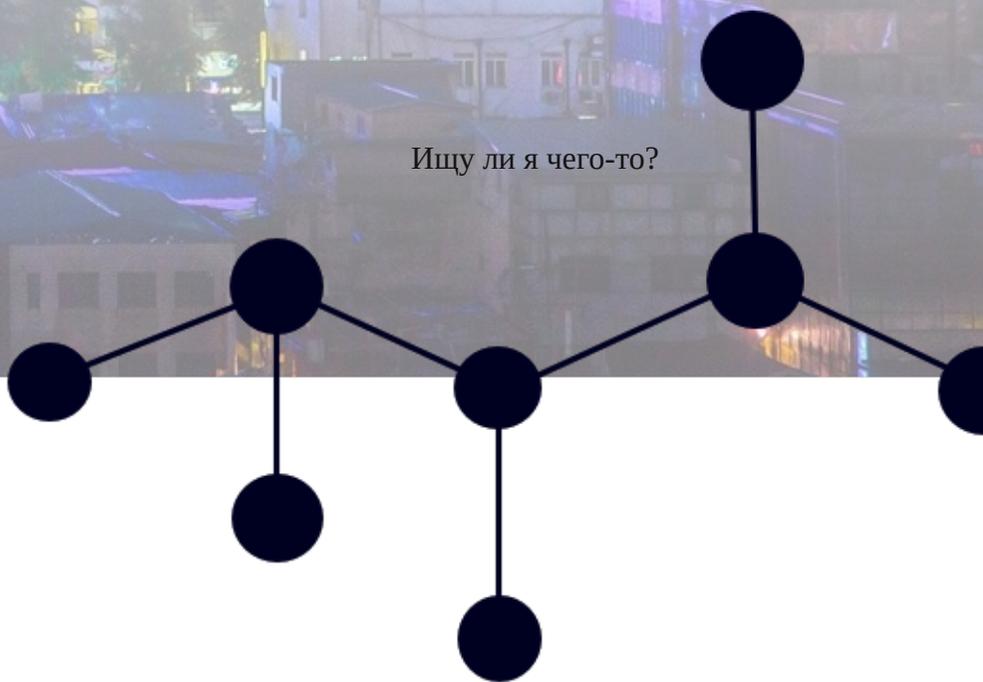
Полная противоположность — одиночные библиотеки держателей gopher- и ftp-серверов. Они только кажутся разбросанными по миру. На деле многие из них тесно связаны. Так учителя боевых и духовных искусств уходят в горы с кучкой своих. Карту кросс-ссылок составить легко. Для гофера уже есть инструмент. Но есть и другой слой: кто, с кем, во имя чего... И снова где-то на грани виртуального и вымышленного, где-то внутри меня сплетается узором граф связей.

Есть места, где люди попросту заняты делом. Фабрики, организации, опрятные салоны. Тропы между ними хорошо налажены и очень редко перегораживаются конфликтами. Достаточно знать ключевые слова, ориентиры, чтобы попасть туда. Обычно здесь чище воздух, просторнее и светлее помещения: снова влияние инфостиля. И лишь иногда проскальзывает всё тот же второй слой. Скрытая связь политических и деловых контактов — держателей инициатив. Само по себе это не черта лишь веба. Связи между людьми были всегда, мы живём этим. Главное — вовремя понять, в чём именно тебя убеждает и кто. Может быть, это шанс встроить в их граф связей самого себя — найти единомышленников.

Если, конечно, ищешь.

Ищу ли я чего-то?

Ради чего эта попытка разметить и структурировать виртуальный мир внутри себя, даже не отображая и не передавая другим эту карту? Познавая — начинаем обладать. Опыт, безопасностью, скоростью. Это стоит времени и шрамов. Не думай, что прогулки по сети намного легче фланирования по физическому миру. Здесь тоже можно забраться слишком далеко и заблудиться. Под конец у тебя болит спина, а суетливость инфомусора жжёт гортань не хуже морозного воздуха, горького от выхлопных газов. Лихорадит.

Есть и канализация сети. Переработанные машинами информационные отходы, скопированные из, возможно, вполне осмысленных мест. Дорвеи, генераторы. Когда искатель оказывается среди разрозненных, разложившихся данных, то произвольно начинает выискивать закономерности. Это ошибка. Не только новичков. Разум непривычен к хаосу. Оказавшись в нём, он стремится его упорядочить. Он топографирует.

Эффект Баадера-Майнхопф, апофения, парейдолия, эхокамеры, инфопузыри. Для внешнего человека — психологические термины, для меня — названия профессиональных болезней, въевшихся под кожу ртутью.

Апофения — самая токсичная из них. Родается из страха одиночества. Страха отсутствия смысла. "Говори со мной, вселенная!" Но вселенная осталась за пределами светящегося экрана, здесь — пространство, отстроенное разумом.

Или?

Мы, становясь частью веба, приносим в него частицу своего внутреннего мира. Не только позволяем пронзить себя, но и встраиваем в общую связность доступную нам часть реальности. Дух инеем оседает на проводах и дышит, где хочет: над горами отходов, над двумерными аватарками и анкетами — многомерный.

Приглядываясь к мелочам посреди тесных улочек и душных шумных коридоров, обретаю белые обрывки, оставленные какой-то залётной душой. Иногда там значатся адреса и явки — так можно узнать, что этажом выше уже давно разжёл у себя на балконе костёр кто-то, в ком достаточно огня, и поближе перебираются желающие согреться, пробрасывают доски и нитки телефона-стаканчика. Так на всеобщей схеме отрисовывается очередная новая надсеть. Её связность — топология любви.

Познавая — можем обнять. Попытаться сохранить у себя ваби-саби хрупких жизней сотен людей. Нелепое, неправильное желание нарушать чужие границы, оно тоже когда-то из любви родилось и где-то очень далеко от неё умрёт, засыпанное снежной пеленой информации — очень ценной по чьим-то меркам и ничего не говорящей о главном. Почему, зная о главном, я возвращаюсь в это огромное пространство, построенное из чужих личных реальностей? Даже если собрать всё лицемерие и зло, синергично расплодившееся здесь, в одну огромную точку, даже если доказательно и доступно заявить и на инфографике показать: "Вы выпали из жизни на столько-то процентов, вы отравили себя чужими ошибками на столько-то процентов!" — эта правда ничего не изменит.

Потому я лишь по привычке ищу новое и обзираю знакомое, будто мне мало уже полученного. Ведь изменчивая и зыбкая карта сетевого пространства никогда не будет полна.

Лишь иногда, когда я затеряюсь и оглохну от шума, то вспоминается, будто — говори со мной, высшее, прошу! — существует единый ключ на перекрёстках этих многомерных дорог и наслоений карт. Он объяснит всё и разом. Как же хочется обрести его... Вот только он уже у меня за пазухой — он висит на моей внутренней паутине, забытый, замотанный прочими связями — он померк в них.

Нужно большое усилие, чтобы вырвать себя из гиперреальности. Даже когда потемнел голубой экран, связи продолжают пульсировать и надстраиваться в воображении, моё внимание всё ещё в том игрушечном мире. Нет, отключение системника ещё не означает выхода из виртуального пространства! Нужно оставить за спиной его суетливость. Вывести внимание прочь оттуда. Можно досконально описать миры, созданные людьми. Но нерукотворная действительность всегда будет территорией, превосходящей карты. Поэтому чертёж слой за слоем свернётся в рулон. Тогда-то искомое и вспомнится.